

В тюрьме в 1920 году
Воспоминания

ПРЕОБРАЖЕНИЕ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
ФОНД

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ
ИНСТИТУТ

1920 год - ноябрь
(Харисов)

и др. Харисова

А. А. Ершова

В ТЮРЬМЕ В 1920 ГОДУ

В О С П О М И Н А Н И Я

2-е издание

Культурно-просветительский фонд «Преображение»
Свято-Филаретовский православно-христианский институт
Москва, 2017

УДК 94(47).084.3+82-94
ББК 63.3(2)612
Е80

Допущено к распространению
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р17-621-0789

Автор предисловия от публикатора О. В. Сеницына
Автор вступительной статьи М. М. Левицкая (1898–1990)
Публикатор О. В. Сеницына

В книге использованы фотографии из личного архива семей Левицких и Ершовых

Ершова А. А.

Е80 В тюрьме в 1920 году : Воспоминания. 2-е изд. – М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2017. – 136 с. : ил.
ISBN 978-5-905615-39-9

В настоящем издании впервые публикуются воспоминания писателя, педагога и просветителя Александры Алексеевны Ершовой (урожд. Штевен) о ее заключении в тюрьме во время Гражданской войны. В июне 1920 г. она отправилась из Полтавы через фронт для розыска двух своих сыновей. В прифронтной полосе (фронт в это время проходил недалеко от Полтавы) Ершова была арестована советской властью по обвинению в шпионаже и заключена в концлагерь в Харькове, где восемь месяцев пробыла под угрозой расстрела. Во время заключения Александра Алексеевна вела дневник, в котором записывала свои наблюдения и переживания. Эти дневниковые записи являются подлинным свидетельством о страшных и трагических событиях того времени и представляют несомненный интерес для всех, кому небезразлична недавняя история нашей страны.

Воспоминания А. А. Ершовой наполнены размышлениями об истории России, которая потеряна и разрушена. Взгляд на советскую действительность, которую А. А. Ершова не может принять, побуждает ее задаваться вопросами о возможных путях возрождения народа, страны. В этой связи особое значение приобретает та живая христианская вера, которая проявлялась Александрой Алексеевной в отношении к окружающим ее людям и ко всему происходящему. Проблемы, которые поднимает автор, не утратили своей актуальности и в наше время.

ISBN 978-5-905615-39-9

- © М. М. Левицкая, О. В. Сеницына, 2017
- © Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2017
- © Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2017

Всем полезно будет представить себе прежнюю жизнь и прежний мир такими, какими они действительно были, и потому всякие правдивые воспоминания о прошлом могут иметь свою цену.

А. А. Ершова, Мои воспоминания

От публикатора

5 декабря 2015 года исполнилось 150 лет со дня рождения Александры Алексеевны Ершовой (урожд. Штевен) (1865–1933), писателя и православного педагога, чья деятельность в конце XIX века была известна по всей России. Сегодня это имя незаслуженно забыто. В архиве А. А. Ершовой, чудом сохранившимся у детей и внуков, остались дневники, письма, а также воспоминания, над которыми она работала в конце 1920-х — начале 1930-х годов в надежде, что они когда-нибудь найдут своего читателя. Подготовка воспоминаний виделась А. А. Ершовой как исполнение долга перед детьми и будущими поколениями: «Вполне еще возможен особый вид помощи людям — в виде передачи им всего пережитого и испытанного, в виде утверждения того, что пришлось увидеть и узнать. Нам всем нужно знать, что есть, и знать, что было»¹.

Фрагмент мемуаров А. А. Ершовой, рассказывающий о ее заключении в советской тюрьме в 1920 году, публикуется впервые и представляет несомненный интерес для всех, кому небезразлична недавняя история нашей страны. Эти дневниковые записи, которые А. А. Ершова вела во время своего заключения, являются подлинным свидетельством о страшных и трагических временах истории России, о которых мы до сих пор не знаем всей правды.

Наблюдения автора очень точно передают дух, повсеместно царивший в стране после установления власти большевиков. События, пережитые Александрой Алексеевной, вновь заставляют задуматься о том, как могли люди за столь короткий период времени утратить человеческий облик? Почему стало возможным такое нравственное падение?

Воспоминания А. А. Ершовой наполнены размышлениями об истории России, ее прошлом и будущем. Это взгляд из советской страны, чужой для нее, обращенный к России, которая потеряна, разрушена и забыта. Взгляд на советскую действительность, которую она не может принять, побуждает ее задаваться вопросами о возможных путях возрождения народа, страны. В этой связи особое значение приобретает та живая христианская вера, которая проявлялась Александрой Алексеевной в отношении к окружавшим ее людям

¹ Штевен А. А. (Ершова). Литературно-мемуарная проза / Сост. и авт. вступ. ст. И. А. Агапова, Г. А. Пучкова; ред. Г. А. Пучкова. Арзамас-Саров : АГПИ им. А. П. Гайдара, 2008. С. 57.

и ко всему происходящему. Проблемы, которые поднимает автор, не утратили своей актуальности и в наше время, когда опыт христианского отношения к жизни в обществе особенно востребован.

Книга содержит Приложение, включающее избранные письма к Александре Алексеевне в тюрьму от ее старшей дочери Марии. Письма публикуются впервые и являются еще одним свидетельством об образе жизни и круге общения семьи Ершовых в те трудные времена.

Публикация мемуарного наследия А. А. Ершовой стала возможной благодаря тому, что архив удивительным образом уцелел в советское время.

Д. И. Шаховской², с которым А. А. Ершова была знакома еще с 90-х годов XIX века, через несколько лет после смерти Александры Алексеевны написал ее детям письмо об уникальной ценности архива их матери: «Он чрезвычайно важен, как в высшей степени талантливое и *искреннее* (а искренность по справедливому указанию Томаса Карлейля³ есть первое условие гения) изображение истории человеческой жизни в условиях, когда это изображение имеет глубочайший интерес для уяснения *истории русской культуры, русской ответственности и русской школы*⁴, и призывал изучать и пополнять это наследие свидетельскими показаниями живых людей, пока такие возможности еще есть. Однако архив пролежал многие годы практически нетронутым и как будто забытым — хотя, возможно, именно это и спасло его от обнаружения и уничтожения.

Главными хранителями архива А. А. Ершовой стали ее дочери — М. М. Левицкая⁵ и О. М. Ершова⁶. Позже архив был разделен на две части и передан внукам А. А. Ершовой — Н. В. Левицкой⁷ и А. П. Ершовой⁸.

² Шаховской Дмитрий Иванович (1861–1939) — князь, активный земский деятель, один из основателей партии кадетов, депутат и секретарь I Государственной думы, министр государственного призрения Временного правительства (1917). Арестован в 1938 г. Расстрелян.

³ Томас Карлейль (1795–1881) — британский писатель, публицист, историк и философ.

⁴ Архив КПЦ «Преображение». Фонд А. А. Ершовой. Д. И. Шаховской. Письмо от 7 ноября 1936 г.

⁵ Левицкая Мария Михайловна (1898–1990) — старшая дочь А. А. Ершовой; первой начала разбирать архив А. А. Ершовой, подготовила к изданию ее воспоминания.

⁶ Ершова Ольга Михайловна (1907–1996) — младшая дочь А. А. Ершовой, была основным хранителем ее архива.

⁷ Левицкая Наталья Владимировна — дочь М. М. Левицкой. Преподаватель русского языка.

⁸ Ершова Александра Петровна — дочь младшего сына А. А. Ершовой. Кандидат педагогических наук, один из авторов социо-игровой педагогической технологии, научный консультант московских школ.

Знакомство с жизнью и личностью А. А. Ершовой, дружеское общение с ее потомками, заинтересованность в изучении и передаче наследия Александры Алексеевны нашим современникам сделало возможным публикацию материалов из ее архива.

Текст приводится в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, при этом сохраняются принятые в то время особенности написания некоторых слов (прикачки, черезчур, расчеты и т. п.), а также стилистические особенности оригинала (касающиеся, в основном, пунктуации). Подчеркивания в оригинале даются курсивом. Места, неподдающиеся прочтению, отмечены <нрзб>.

Авторские сокращения (кроме общепринятых) в большинстве случаев раскрыты в редакционных — угловых — скобках. Необходимые смысловые пояснения публикатора, данные в тексте, взяты в квадратные скобки.

Все даты переведены автором на новый стиль; даты, указанные в тексте по старому стилю, оговорены специально.

В постраничных сносках редактором даются комментарии по персоналиям и событиям, нуждающимся в дополнительном пояснении. Авторские примечания отмечены специально — *Прим. авт.*

В оформлении книги использованы: фрагмент оберточной бумаги, в которой хранилась рукопись; обложки и страницы тетрадей с воспоминаниями Ершовой о пребывании в тюрьме; фрагменты писем детей к А. А. Ершовой в концлагерь.

Сердечно благодарим всех, кто принимал деятельное участие в подготовке данного издания к печати, в первую очередь — Н. В. Левицкую и А. П. Ершову за советы, консультацию, за предоставление фотографий из семейного архива, а также братьев и сестер православного Преображенского братства, которые на протяжении всей работы оказывали техническую помощь и молитвенную поддержку.

Ольга Синицына

Пламенный дух

Александра Алексеевна Ершова (урожденная Штевен) родилась 5/XII (23/XI ст. ст.) 1865 г., умерла 29/X 1933 г. Отец её — Алексей Христианович Штевен⁹, помещик Нижегородской губернии, швед по происхождению, активный участник проведения в жизнь крестьянской реформы 1861 г., горячим сторонником которой он был. Мать — Елизавета Владимировна Ульянина¹⁰, из старинного дворянского рода Нижегородской губернии.

Мать умерла в 1871 г., 33 лет от роду, оставив трех дочерей, из которых старшей Александре было 6 лет. Через шесть лет умер и отец, оставив детей на попечение своей третьей жены, его троюродной сестры, Маргариты Гавриловны, урожд<енной> Прокопеус.

Это была широко образованная женщина, требовательная к себе, внимательная к другим. Она сразу завоевала любовь и доверие девочек и полностью заменила им мать.

На старшую дочь Александру большое влияние оказал и отец. Под впечатлением бесед с ним она стала считать «главной и чуть ли не единственной жизненной задачей» — борьбу за «водворение справедливости на земле». Ее любимым изречением, которому она неотступно следовала до последних дней своей жизни, было “*Fais ce que dois et advienne que pourra*”¹¹.

Многие детские годы и годы юности Александры Алексеевны провела за границей — в Австрии, Германии и Швейцарии. Но несмотря на это и на свое полурусское происхождение, она горячо любила Россию, тосковала вне ее и стремилась скорее вернуться на родину.

В 1880 г. семья более прочно обосновалась в России. Летом жили в Нижегородском имении — селе Яблонке Арзамасского уезда¹², а зимой — в Петербурге,

⁹ Штевен Алексей Христианович (1824–1876) — родился в Петербурге, происходит из знатного норвежского рода, окончил полный курс наук в императорском Александровском лицее, служил во II отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии помощником старшего чиновника, горячий сторонник освободительной реформы Александра II. В 1861 г. оставил государственную службу, продал свое имение под Петербургом и переселился в Нижегородскую губернию, в с. Смирново Арзамасского уезда, чтобы на деле способствовать проведению в жизнь великой реформы. (см.: Штевен (Ершова) А. А. Литературно-мемуарная проза. С. 59.)

¹⁰ Отец Елизаветы Владимировны Ульяниной (1838–1871) — Владимир Васильевич Ульянин — был женат на Прасковье Федоровне Львовой из известной просвещенной семьи московского дворянского общества.

¹¹ Делай то, что должно, и пусть будет, что будет (франц.).

¹² Яблонка — село, расположенное в нескольких километрах от с. Смирново, где родилась Александра Алексеевна. В Яблонке находилось родовое имение Ульяниных, которое ее дядя, Василий Владимирович Ульянин, завещал семье Штевен. В 1889 г. в Яблонке А. А. Ершова открыла земскую школу, затем библиотеку.

где А<лександр> А<лексеевна> в 1882 г. первой ученицей окончила немецкую гимназию Св. Анны¹³. С 1885 г. после двухлетнего пребывания в Швейцарии она окончательно поселилась с мачехой и сестрами в Нижегородской губернии.

Бессодержательная жизнь губернского захолустья не давала ей удовлетворения, и она начала обучать грамоте деревенских ребят, затем открывать школы грамоты в соседних деревнях и селах и даже в смежных уездах. По мере того как дело ее разрасталось, она стала заниматься и подготовкой учителей для школ грамоты. В это время она вступила в переписку и познакомилась с Л. Н. Толстым¹⁴, со многими деятелями народного образования (С. А. Рачинский¹⁵, Н. Н. Неплюев¹⁶, Вахтеровы¹⁷, Н. В. Чехов¹⁸ и др.) и прогрессивными общественными деятелями того времени (В. Г. Короленко¹⁹, В. И. Вернадский²⁰,

¹³ Гимназия св. Анны — школа в Санкт-Петербурге, основанная в 1736 г. для обучения детей немецких поселенцев. В разные годы в школе учились: ученый и путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай, филолог В. Я. Пропп, востоковед В. В. Струве, физик И. М. Имянитов, врач и педагог П. Ф. Лесгафт, юрист А. Ф. Кони, ювелир К. Г. Фаберже.

¹⁴ Толстой Лев Николаевич (1828–1910) — в 1859 г., еще до отмены крепостного права, деятельно занялся устройением сельских школ в своем имении Ясная Поляна Крапивенского уезда Тульской губернии.

¹⁵ Рачинский Сергей Александрович (1833–1902) — российский ученый, ботаник и математик, педагог, просветитель, профессор Московского университета, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук; строитель и учитель первой в России сельской школы с общежитием для крестьянских детей.

¹⁶ Неплюев Николай Николаевич (1851–1908) — помещик, потомственный аристократ; в своем имении в селе Воздвиженское Глуховского уезда Черниговской губернии в 1885 г. открыл школу для крестьян. В 1889 г. основал Крестовоздвиженское православное трудовое братство, в которое вошли первые выпускники Воздвиженской школы.

¹⁷ Вахтеров Василий Порфирьевич (1853–1924) — российский педагог, ученый, деятель народного образования, сторонник демократизации народного образования, методист начальной школы. Боролся за свободу школы от «клерикальных покушений», от «влияния духовенства и канцелярии Синода».

¹⁸ Чехов Николай Владимирович (1865–1947) — педагог, просветитель-демократ. В годы революции 1905–1907 гг. — один из руководителей Всероссийского союза учителей и деятелей народного образования. С 1910 г. председатель совета Московских женских педагогических курсов им. Д. И. Тихомирова. После 1917 г. — педагог, профессор, доктор педагогических наук (с 1940).

¹⁹ Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) — русский писатель украинско-польского происхождения, журналист, публицист, общественный деятель, известный правозащитной деятельностью как в годы царской власти, так и в период Гражданской войны и советской власти.

²⁰ Вернадский Владимир Иванович (1863–1945) — российский и советский ученый-естествоиспытатель, мыслитель, общественный деятель, академик, создатель нескольких научных школ.

П. Б. Струве²¹, А. И. Гучков²², Д. И. Шаховской и др.). О своей деятельности она рассказывает в вышедшей двумя изданиями (1894 г. и 1895 г.) брошюре «Из записок сельской учительницы»²³. Эта брошюра в свое время получила широкое распространение и вызвала горячий отклик не только у нас, но и за рубежом.

Довольно яркую характеристику А. А. Штевен дает в своей книге о России французский публицист Жюль Легра («*Au pays Russe*»)²⁴, изданной в Париже в 1895 г. (стр. 167–173, 183). Александра Алексеевна принимала также живое участие в земских съездах по народному образованию, проходивших в начале 90-х годов, где выступала с докладами.

Вначале ей покровительствовал даже К. П. Победоносцев²⁵. До самой революции у нее хранилась Библия, присужденная ей Святейшим Синодом в поощрение ее деятельности. Но по мере того как увеличивались ее связи с земством и Московским комитетом грамотности, у нее стали возникать конфликты с Нижегородским Епархиальным училищным советом, и в мае 1895 г. последовало постановление «О воспрещении ей всякой деятельности по открытию и организации школ грамоты в Нижегородской губернии».

На земских съездах Штевен познакомилась со своим будущим мужем — Михаилом Дмитриевичем Ершовым²⁶, тульским помещиком, тоже живо интересовавшимся делом народного образования. В сентябре 1896 г. она вышла за него замуж и уехала в Тульскую губернию.

²¹ Струве Петр Бернгардович (1870–1944) — общественный и политический деятель, экономист, публицист, историк, философ.

²² Гучков Александр Иванович (1862–1936) — российский политический деятель, лидер партии «Союз 17 октября». Председатель III Государственной думы (1910–1911), член Государственного совета Российской империи (1907, 1915–1917), военный и морской министр Временного правительства России (1917).

²³ Штевен А. А. (Ершова). Из записок сельской учительницы. СПб., 1894. 24 с.

²⁴ Legras Jules. *Au pays russe*. Paris, 1895.

Легра Жюль (1866–1939) — французский филолог, славист и германист, профессор. Много путешествовал по России, в том числе с целью изучения народного образования.

²⁵ Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) — государственный деятель, ученый-правовед, писатель, переводчик, историк церкви; действительный тайный советник, главный идеолог контрреформ Александра III, обер-прокурор Святейшего Синода (1880–1905).

²⁶ Ершов Михаил Дмитриевич (1862–1919) — учился в Петербурге в гимназии св. Анны; окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Служил в Министерстве Иностранных дел, затем был инспектором народных училищ во Владимирской губернии. После смерти своего дяди А. В. Иевлева поселился в имении Лебяжье Тульской губернии. В 1907 г. был избран в Государственный совет от Тульского земства (из рукописи М. М. Левицкой и О. М. Ершовой, архив КПЦ «Преображение»).

М<ихаил> Д<митриевич> Ершов был видный земский деятель, руководившийся в жизни теми же принципами, что его жена. Он всегда прислушивался к ее мнению и дорожил ее помощью и советами. Осенью 1915 г. он получил назначение на пост Воронежского губернатора, считавшийся довольно ответственным ввиду оппозиционных настроений тамошнего земства и дворянства. Но М<ихаил> Д<митриевич> и А<лександра> А<лексеевна> сумели найти с ними общий язык и завоевать авторитет и уважение. Доказательством этому может служить то, что после Февральской революции и крушения власти семье не только дали беспрепятственно выехать в Тульское имение, но даже предоставили для этого положенный губернатору отдельный вагон.

В декабре 1918 г. А<лександра> А<лексеевна> со всей семьей²⁷ и близкими переехала на Украину (в Полтаву). В январе 1919 г. М<ихаил> Д<митриевич> умер в Киеве от сыпного тифа на руках у жены. В мае того же года погиб при несчастном случае младший 9-летний сын²⁸, в июне после занятия Полтавы белыми ушли в армию старшие сыновья 19²⁹ и 17 лет³⁰, а осенью с кадетским корпусом был эвакуирован с белыми третий 14-летний сын³¹.

Весной 1920 г. А<лександра> А<лексеевна> благополучно съездила к тяжело раненому старшему сыну в Ростов, занятый уже красными. Это вдохновило

²⁷ У Ершовых было семь детей: Мария, Дмитрий, Алексей, Василий, Ольга, близнецы Петр и Павел.

²⁸ Ершов Павел Михайлович (1910–1919) — один из братьев-близнецов.

²⁹ Ершов Дмитрий Михайлович (1900–1927) — в 1915–1917 гг. учился в Воронежском кадетском корпусе, осенью 1918 г. — в Полтавском Петровском кадетском корпусе. В июле 1919 г. вступил добровольцем в Деникинскую армию. Был тяжело ранен, с отступающими белыми доставлен в Ростов, который вскоре был занят красными. Начальству госпиталя удалось уничтожить все документы, благодаря чему все раненые считались красными. Весной 1921 г. вернулся в Полтаву. Вследствие ранения у него начались эпилептические припадки, и в 1923 г. он попал в Тульскую психиатрическую больницу, где Александра Алексеевна его регулярно навещала, и где он умер в январе 1927 г. (из рукописи М. М. Левицкой и О. М. Ершовой, архив КПЦ «Преображение»).

³⁰ Ершов Алексей Михайлович (1901–1920) — так же, как и старший брат Дмитрий, учился в Воронежском кадетском корпусе. После прихода в Полтаву белых вступил добровольцем в армию Деникина. Вскоре был откомандирован обратно в Полтавский корпус для продолжения образования, затем опять мобилизован и 27 сентября 1919 г., в день, когда ему исполнилось 18 лет, ушел вместе с отступающими белыми. Убит в июле 1920 г. (из рукописи М. М. Левицкой и О. М. Ершовой, архив КПЦ «Преображение»).

³¹ Ершов Василий Михайлович (1905–1975) — с кадетским корпусом из Полтавы в 1919 г. попал в Крым, затем из Крыма в Югославию. Последние годы жизни жил в Америке.

ее на вторую поездку (через фронт) для розыска двух других сыновей. Но в прифронтовой полосе она была арестована и заключена в концлагерь в Харькове по обвинению в шпионаже. 8 месяцев она пробыла в лагере под угрозой расстрела. Но в феврале 1921 г. в связи с «чисткой» лагеря она была освобождена. Очевидно, выявилась ее полная непригодность к шпионской деятельности на чьей бы то ни было стороне.

Лишь в 1922 г. А<лександр> А<лексеевна> с младшим сыном³² (два старших сына погибли, третий, 14 лет, был эвакуирован с кадетским корпусом за границу) и двумя дочерьми³³ переехала в Тульскую губернию, а затем в 1924 г. — в Подмосковье и, наконец, в Москву.

Последние годы жизни Александра Алексеевна прожила в Москве с младшим сыном, существуя в основном на случайные заработки, главным образом частные уроки. 29 октября 1933 г. она погибла, попав под автомашину при переходе через улицу.

Похоронена в Москве на Миусском кладбище.

Я не берусь дать исчерпывающую характеристику моей матери, во-первых, потому, что трудно в таком вопросе быть объективной, во-вторых: условия жизни и психология людей настолько изменились, что надо было бы написать историко-философский трактат, чтобы сделать понятной для теперешнего поколения такую человеческую личность, какой была моя мать. Но кое-что мне все-таки хочется добавить к сухим биографическим фактам, изложенным выше.

Главной и основной чертой ее характера был *пламенный дух*, который мог заслонить для нее все потребности тела. Она много раз говорила мне сама: «Меня можно было бы убедить, что у меня нет тела, но в том, что у меня нет души, меня никто не убедит». А душа ее жила глубокой верой в Бога и в Его Вечную Истину, за которую, такую, как она ее понимала, она, не задумываясь, отдала бы жизнь.

Она органически не терпела никакой лжи и фальши и была к ним совершенно неспособна. Ее правдивость часто граничила с безрассудством (по общепринятым понятиям), но мне кажется, что именно она и спасла ее от расстрела в 1920 г.

³² Ершов Петр Михайлович (1910–1994) — актер, режиссер, теоретик театра, психолог, кандидат искусствоведения. Окончил театрально-литературную мастерскую под руководством А. А. Дикого, с 1936 по 1944 г. — актер театра-студии А. Д. Дикого, БДТ им. Горького, Фронтového театра. С 1944 г. посвятил себя научно-исследовательской, режиссерской и педагогической работе. Внес значительный вклад в разработку идей Станиславского о специфике творчества актера.

³³ Дочери — Мария и Ольга. Впоследствии Мария Михайловна была библиотекарем в Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина. Ольга Михайловна — библиотекарем в Государственном океанографическом институте имени Н. Н. Зубова.

По своей горячности и стремительности в восприятии впечатлений она могла иногда высказывать слишком, может быть, резкие и даже нетерпимые суждения об отдельных действиях и поступках людей, но она умела не отождествлять эти поступки и действия с данной живой человеческой личностью. А это встречается не часто.

Она видела все зло мира и часто повторяла слова апостола Иоанна «мир во зле лежит». Но это не вызывало в ней ни озлобления, ни презрения к людям, а скорее жгучую скорбь о том, что они ушли от света, который она видела перед собой, и блуждают во тьме.

Вся жизнь ее была стремлением по мере сил и разумения способствовать рассеиванию этой тьмы. Бездеятельное созерцание, хотя бы и наполненное духом любви к людям, было ей чуждо. А ведь не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Вспоминая таких людей, как была моя мать, можно только сказать: «Господи, прости им прегрешения их, совершенные в неведении по ревности к Тебе! Сердце их всегда было открыто Тебе и Правде Твоей! Им принадлежит обетование Твое: **блаженны чистые сердцем, ибо они узрят Бога!**»

Мария Левицкая (1898–1990)

27/1

Дорогая Мамочка!

Как бы мне хотелось
разуволовать Вас
попостоянству, а
не в письмах.

Мне Матюшка

на пару чужо что у нас уже
и я теперь выпалъ снегъ и огонь
въ этиаь чл- холодно. Дорогая
отомъ надеваю Маменька Вы
яные чулки наверно все время
и валенки потому очень мерзните.

сентябрь 1920г.

Дорогая Мамочка
Целую Васъ крепко
какъ вы поживаете
дорогая мамочка.

Грядущая мамочка у субботу
вы написали что въ воскресенье
васъ такъ плохо
кормятъ вы наверно вала
всегда голодная.

Матюшка Николаевна
хочетъ меня взять и какъ бы мне
хотелось чтобы вы
приехали. Матюшка
надеюсь часто поспрашиваетъ на

письма въ
субботу
въ воскресенье
въ вчера
Мамочка
я недавно была
сней.

всякихъ вкусныхъ
вещей какъ прикурить:
яблокомъ сливъ. Мы
часто ходимъ въ
монастырь. Сегодня
мы

Дорогая какъ
август
вы
и

сегодня яблоками.
На время Яма.
А Адольфовна
перестала учить
насъ потому что
была больна, но
теперь опять
учить. Дорогая
какая моя Мамочка
Ваша Петья.

Часть первая

ПОЛТАВА · АРЕСТ · ПРИГОВОР

26.07.1919–21.07.1920

Хочется сказать любимым остающимся: оставайтесь, живите и не бойтесь ничего; главное не бойтесь того, что убивает тело, а души не может убить. Бойтесь одного: когда заживо мертвеет и умирает душа.

А. А. Ершова, Мои воспоминания

Майна, Прески.
VII 1929.

1/1

Кресту гдето свои надгробенна и крестка-
Крестка за бршма името ареста и крестка
нако замонарениа в 1920г. Покупувал дна
ново надгробен отпареи клоние дестни-
Крестка даба дестниа некемторск подгот-
вофис и раз'мелениа по неларде.

За сад неларде
френиа неларде
новидомениае
свои дестниа
Крестка неларде
и ареста сна
и Крестка
Крестка, как
Крестка. Неларде
Крестка раз'
Крестка неларде
в дест св. кр.
Крестка, ко бр
Крестка неларде
Крестка неларде
Крестка неларде
Крестка неларде
Крестка неларде

Крестка неларде в 1920г.

(Крестка 1(12)-45)

1/1

(VII 1929)

Москва, Пресня

VII-1929

Изложу здесь свои наблюдения и переживания за время моего ареста и тюремного заключения в 1920 г. Пользуюсь для этого главным образом своим дневником и добавляю некоторые подробности и разъяснения по памяти.

За год перед тем, летом 1919 г., мы жили в Полтаве, и происходило победоносное наступление Деникинской добровольческой армии. Многие вспоминали тогда Смутное время и армию спасителей России, Минина и Пожарского. В июне «пал красный Харьков», как сообщили нам советские газеты. После того доходили до нас только разного рода смутные и противоречивые слухи. И вот, 13/VII [ст. ст.], в день св<ятого> князя Владимира, в церкви во время всенощной все стали передавать друг другу поразительное известие, что Полтаву приказано эвакуировать, так как в ближайшие дни ожидается вступление добровольцев. Действительно, всю ночь напролет грохотали мимо дома на площади, в котором мы жили, автомобили с удиравшими из города советскими сановниками, их семьями и многими еврейскими их сторонниками¹. Все жители Полтавы ожидали добровольцев с волнением и радостью, все, кого пришлось видеть: господа и дамы, тогда еще не потерявшие это свое звание и название, купцы и прикащики в магазинах, мастеровые и торговки на базаре, учащиеся дети и нищие на паперти храмов. Одни с трепетом мечтали об избавлении и восстановлении прежней великой России, другие просто только тяготились переживаемыми трудностями и опасностями и ожидали перемены к лучшему в личном своем положении. Все готовились увидеть прежнюю русскую армию, тех солдат, офицеров и генералов, которых всегда видели, знали, любили, обыкновенных, добрых русских людей, любивших Россию, и хотевших, чтобы можно было жить, как прежде, спокойно и привольно, без этого нашествия каких-то новых, чуждых по духу и диких по поступкам заправил; без этой небывалой «борьбы классов» и ненужной

¹ Из дневника А. А. Несвицкого — российского, украинского государственного деятеля: «В ночь с 28 на 29 июля Полтаву заняли добровольцы. Вошла кавалерия. Всю ночь шла стрельба из орудий и пулеметов. Ночью было много грабежей. Добровольцы вошли в составе 5 сотен казаков: терских, уральских и кубанских, 1 батальон пехоты и артиллерия» (Несвицкий А. А. Полтава в дни революции и в период смуты 1917–1922 гг.: Дневник. Полтава, 1995. С.116).

диктатуры пролетариата, без захвата чужого имущества и утраты собственного, без расстрелов и прочих ужасов, без высокопарных речей и скудной выдачи продуктов «по карточкам» в бесконечных скучных очередях. Ведь всего этого не было и все это сразу появилось с пришествием большевиков...

16/VII [ст. ст.], с раннего утра послышалась пушечная пальба, к которой обыватели с удовольствием прислушивались. Мой второй сын Алеша, 17 лет, очень сдержанный и молчаливый, стойкий и храбрый мальчик, у которого весь пыл души светился в умных, ясных голубых глазах, с утра исчез из дома; он задумал присоединиться к добровольцам еще прежде, чем они вступят в город. Старший мой сын, 19-летний Митя, столь же пламенно стремившийся спасти Россию, также весь день ходил по городу и усиленно присматривался ко всему происходящему.

Перед вечером я с третьим моим сыном, Васей (он был кадет, как и старшие), шла по одной из улиц, и мы увидели, как мимо нас, по поперечной улице, проехала группа верховых. «В погонах!» — закричал в восторге Вася и, не смотря на свои 15 лет, прослезился, впрочем, не по-детски, так как заплакал он от радости...

Вечером и светлой летней ночью уже по всему городу шли и ехали отряды добровольцев, и вся соборная площадь была наполнена ими, и туда бежали со всех сторон, любопытствуя и радуясь, все жители города, стар и млад, мужчины, женщины и дети... Кое-где виднелись трехцветные знамена, и некоторые при виде их крестились.

Когда мальчики наши вернулись домой, у Алеши спина гимнастерки забрызгана была кровью. Он въехал в город, сидя рядом с солдатом на какой-то повозке, и в них откуда-то стреляли, и солдат рядом с ним был ранен. Но это тогда никого, даже и самого раненого, нисколько не беспокоило. Все были в восторженном, победно-патриотическом настроении.

Представляю себе свои ощущения, свой восторг, свою радость, свои соображения, свои надежды и ожидания в эти дни при этих событиях, если б я была тогда та, какой была раньше.

Содержание

О. Синицына. От публикатора **7**

М. Левицкая. Пламенный дух **10**

Часть I Полтава • Арест • Приговор • 26.07.1919–21.07.1920 **17**

Часть II Харьков • Концентрационный лагерь • 22.07–9.09.1920 **51**

Часть III Лагерь • Больница • 11.09–10.11.1920 **75**

Часть IV Освобождение • 10.11.1920–17.01.1921 **103**

Приложение. Письма в концентрационный лагерь А. А. Ершовой от старшей дочери — М. М. Ершовой • 01.10.1920–10.01.1921 **125**